

У Леонида Утесова

Леониду Утесову исполнилось 50 лет. Для любого артиста, уже 35 лет выступающего на сцене и 15 лет руководящего им же самим созданным джазом нового типа, эта дата, несомненно, означает какую-то веху в творческой жизни. И Утесов вправе оглянуться назад. Но он предпочитает говорить о будущем.

— Линия — та же: песня! Та самая песня, которую поет народ. В 1936 г., начав с «Варяга» и «Раскинулось море широко», я наткнулся на золотые россыпи. Работы здесь хватит надолго! В первый период войны джаз наш должен был отойти от театрализованных форм, хотелось быть портативней, легче на подъем. Мы перешли на чисто концертную работу, обслуживая фронт и тыл. Сейчас наступает время, когда можно возвратиться к театрализованным программам. Такую программу я и готовлю сейчас...

— Что это за программа?
— Музыкальный материал — все тот же. Это будет, повидимому, новый «музыкальный магазин». Мы готовим новую программу для предстоящего в «Эрмитаже» смотра эстрады. Я не могу вам сообщить сейчас точно, какие песенные мотивы будут нами использованы. Главная задача — воскресить хорошую, часто несправедливо забытую песню.

«Без голоса петь еще можно, без сердца нельзя».

Этот принцип остается в силе. Найти в каждой песне то, что трогает сердце слушателя, — разве это не захватывающе интересная задача для артиста и музыканта?..

— Вы двадцать лет играли на сцене, прежде чем занялись свой джаз. Что вас

толкнуло уйти из драматического искусства?

— Это неверно. Никакого ухода не было. Когда я был актером, я всегда занимался музыкальными делами. Мне довелось еще в молодости

Леонид УТЕСОВ.

быть организатором шумового оркестра, а потом и комического хора. Когда появились джазы, я сразу же решил, что если убрать из них «танцевальные принадлежности» и просто взять джаз как музыкальный ансамбль да придать ему известную театральность, — можно добиться многого. Может получиться доходчивая, трогательная слушателя эстрадная форма.

— Значит то, что вы делаете сейчас, — от театра?

— Конечно. В этом-то, мне кажется, и заложена сущность нашего нового жанра. В нем собраны самые разные формы эстрадного искусства. Но душой нашего жанра были, есть и

остаются сердечность, лирика, напевность...

Я много раз слушал народные песни — так, как их поет народ, а не профессиональные певцы и хоры, и нахожу, что мы не всегда еще умеем передать всю прелесть песни, всю ее задушевность.

В каждой песне есть что-то свое, только ей присущее. Найти эту особенность — вот наша цель.

— Как вы судите о выполнении этой задачи? Получаете ли вы отзывы о своей работе непосредственно от слушателей?

— Это само собой разумеется. Наш джаз, как всякий советский музыкальный коллектив, чутко прислушивается не только к мнению профессиональных музыкантов, но и к голосу рядовых певцов из народа. Ведь мы часто выступаем по радио, следовательно, наша работа подвергается оценке самого массового слушателя.

* * *

Джаз Утесова объездил всю советскую страну — от края до края. Эти поездки, в особенности поездки на фронт, оставили незабываемые впечатления и помогли в создании новых программ. И Утесов с грустью говорит о том, что нынешним летом, в связи с подготовкой театрализованной программы для «Эрмитажа», джаз не сможет ездить по стране.

— Жалко. Очень жалко... Ведь нет ничего радостнее, чем выступать в разных городах, общаясь со слушателем — таким разным, но одинаково строгим и требовательным там, где дело касается песни...

И. АРАЛИЧЕВ.